

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

**Квасникова Евгения Сергеевича на тему «Уголовно-правовая
оценка нарушения требований охраны труда», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
(специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки)**

Традиционная парадигма трудовых отношений основана на представлении о несамостоятельном, зависимом характере труда работника как стороне трудового договора. При этом работодатель в таких отношениях признается сильной стороной, поскольку условия труда работника определяются им как владельцем средств производства. Сложившийся подход был спроецирован на уголовно-правовой запрет, сформированный в составе преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Реформирование ст. 143 УК РФ в соответствии с Федеральным законом № 421-ФЗ от 28.12.2013 г. унифицировало терминологию уголовного и трудового законодательства Российской Федерации и еще раз обозначило пределы объекта уголовно-правовой охраны этого состава преступления общественными отношениями, связанными с обеспечением безопасности труда *рамками трудовых отношений*.

Усиление роли договорных начал при возникновении трудовых отношений с одновременным появлением новых форм трудовой занятости предопределило необходимость ревизии пределов уголовно-правовой охраны в сфере применения человеком своих способностей к труду. Правовая природа охраняемых уголовным законом отношений осталась прежней: зависимый, диспаритетный характер взаимоотношений сторон договора, обуславливающий использования труда другого человека. Однако в существующих правовых реалиях далеко не так однозначно можно ответить на вопрос о том, что является *причиной возникающей зависимости*

работника. Сохраняет ли свое значение обладание работодателем средствами производства? От ответа на эти вопросы во многом зависит архитектура уголовно-правового запрета, его соответствие текущим потребностям защиты интересов трудящихся.

Обращаясь в своем исследовании к обозначенным и связанным с ними вопросам, Е.С. Квасников затронул крайне актуальную тему.

Изучение фундаментальных основ построения уголовно-правового запрета, заключенного в ст. 143 УК РФ, позволило диссертанту сформировать собственное видение задач, которые стоят перед уголовным законом, и обозначить пути их достижения.

Целью диссертационного исследования автор называет разработку научно обоснованных теоретических положений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда и практике применения ст. 143 УК РФ, заключающейся в адаптации данной уголовно-правовой нормы к меняющимся формам трудовых отношений; синхронизации норм ст. 143 УК РФ с нормами ТК РФ и правовых актов, содержащих нормы трудового права. Соответственно заданной цели были поставлены конкретные задачи исследования, решение которых обеспечило обоснованность полученных результатов. Обоснованность результатов диссертационного исследования также обеспечивается:

- корректным применением методов научного познания – анализа, синтеза, аналогии, сравнения, обобщения, индукции и дедукции и другими;
- использованием обширного массива статистических данных, данных социологического исследований, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики;
- апробацией основных результатов исследования;
- публикацией основных положений и выводов диссертации (общий объем опубликованных работ автора составил 9,38 п.л.).

Полученные диссертантом результаты имеют теоретическую и

практическую значимость, а именно: могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего теоретического анализа вопросов уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, для законотворческой деятельности, могут представлять интерес для практических работников при квалификации преступлений, связанных с нарушением требований охраны труда и иных специальных правил, по конкретным уголовным делам, при разработке отдельных мер и специализированных программ по профилактике соответствующих нарушений как на локальном (конкретной организации), так и региональном, федеральном уровнях.

Научной новизной обладают следующие положения исследования Е.С. Квасникова:

Необходимость адаптации уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда современным социальным и правовым реалиям стала главным лейтмотивом исследования, который, в свою очередь, определил в качестве ключевого вывода работы основные факторы общественной опасности соответствующего вида преступного поведения. Сохранив решающую роль примата экономической и организационной зависимости работника от работодателя, Е.С. Квасников отмечает возрастающую роль трансформации традиционных форм занятости и возникающую в связи с этим потребность определения терминологического описания границ уголовно-правового запрета (с. 10, 27). Исследователь обоснованно заключает, что уже сейчас необходимо уточнение формулировок диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, в том числе изменение названия статьи (с. 11, 12; 96).

Через изменение формулировок диспозиции, по задумке диссертанта, должна произойти конвергенция положений уголовного и трудового законодательства, повышая, тем самым эффективность уголовно-правовой охраны безопасности труда. Ценность, изложенной позиции, неоспорима и создает основу для развития системы обеспечения безопасности труда

средствами уголовного права.

Автор последовательно отстаивает позицию, согласно которой ответственность за нарушение требований охраны труда должна быть дифференцирована с учетом «количественной характеристики общественной опасности». В частности, в исследовании подчеркивается, что «нельзя не обратить внимания на отсутствие дифференциации уголовной ответственности исходя из количественных показателей последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека и факт такой дифференциации из количественных показателей последствий в виде причинения по неосторожности смерти одному человеку или смертей двум и более лицам» (с. 25). Итогом рассуждений диссертанта стали предложения по включению в состав преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, квалифицирующего признака «повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам» (в авторской редакции ст. 143 УК РФ соответствующий признак нашел отражение в ч. 3) (с. 171).

Подход, сформулированный и обоснованный диссертантом, заслуживает особого внимания, поскольку отдельно вопросы дифференциации ответственности за нарушение требований охраны труда в контексте соблюдения принципа справедливости ранее в науке уголовного права не ставился.

В системном единстве с указанными положениями Е.С. Квасников отмечает и аргументирует целесообразность изменения размера наказаний, предусмотренных ст. 143 УК РФ, в части возможного назначения штрафа, принудительных работ и лишения свободы (с. 169).

Вместе с тем, отмечая безусловные достоинства работы, следует сказать о некоторых недостатках исследования, а также обратить внимание на спорные и дискуссионные положения.

1. Положение 1, выносимое на защиту Е.С. Квасниковым, формулирует следующим образом: «Общественная опасность нарушения требований охраны труда характеризуется взаимозависимыми факторами, вытекающих из

юридической природы соответствующих уголовно-правовых и трудовых отношений: значительное количество различных категорий работодателей; экономическая и организационная зависимость работника от работодателя, предопределяющая работника как слабую сторону в трудовом правоотношении; тяжесть последствий в результате нарушения требований охраны труда; отдаленный во времени характер наступления последствий; распространенность нарушений требований охраны труда; высокая латентность нарушений требований охраны труда». При этом далее автор, рассуждая о трансформации традиционных форм занятости и влиянии этого процесса на общественную опасность нарушения требований охраны труда, заключает, что «при подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления».

В действительности к отдельным утверждениям диссертанта необходимо отнестись критически.

В частности, «значительное количество различных категорий работодателей» является не фактором, обуславливающим общественную опасность нарушения требований охраны труда, а условием, при которых формируются общественные отношения, связанные с охраной труда граждан; само по себе наличие различных организационно-правовых форм деятельности хозяйствующих субъектов, выступающих в роли работодателя, не могут отражать характер общественной опасности, поскольку в существующей нормативной среде ни уголовное, ни гражданское, ни трудовое законодательства Российской Федерации не содержит ограничений для их существования в соответствующих формах. Многообразие форм хозяйствования не противоречит и существующей экономической модели российского государства.

Равным образом трансформация традиционных форм занятости не может выступать в роли фактора возрастающей общественной опасности, поскольку сами по себе новые формы занятости *apriori* не включают в себе

опасность для возникающих отношений в сфере использования труда человека.

2. Соотнесение предложенного авторского понимания факторов общественной опасности и тезиса о том, что «подмена трудовых отношений повышает степень общественной опасности нарушений требований охраны труда» создает ложное представление о повышении степени общественной опасности во всех случаях ненадлежащего оформления трудовых отношений, в том числе если речь идет о допустимой практике заключения договоров гражданско-правового характера.

Нельзя отрицать, что «подмена трудовых отношений» имеет определенное влияние на степень общественной опасности нарушения требований охраны труда. В то же время, по нашему мнению, такое влияние имеет место в том случае, если такая подмена совершается намерено, искусственно придавая вид гражданско-правовых отношений отношениям, которые в действительности являются трудовыми и в их основе лежит зависимость работника от его работодателя, исключающее самостоятельное определение условий применения своих способностей к труду. Вероятно, автор не возражает против такого подхода на что указывает использование в качестве синонима «подмены трудовых отношений» словосочетания «маскировка трудовых отношений» (с. 137), но прямо о содержании, вкладываемом в словосочетание «подмена трудовых отношений» в работе не говорится, что оставляет некоторую неопределенность в понимании позиции исследователя.

Тем не менее, Е.С. Квасников указывает, что «подмена трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями» уже сама по себе является необходимым и достаточным «признаком» работодателя как субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ; сам факт возникновения трудовых отношений под видом гражданско-правовых в качестве подтверждения наличия в деянии лица состава преступления (с. 11). При этом в предлагаемой автором редакции ст. 143 УК РФ подмена трудовых

отношений предусмотрена в качестве квалифицирующего обстоятельства (ч. 2 ст. 143 УК РФ), а не конститутивного признака основного состава преступления (ч. 1 ст. 143 УК РФ) (с. 186, 187).

Представляется, что позиция автора о том, что понимать под словосочетанием «подмена трудовых отношений» и какое правовое значение должно придаваться этому обстоятельству остается достаточно противоречивой.

3. В положении 2, выносимом на защиту, диссертант указывает на то, что «уголовно-правовая охрана безопасного труда в России может быть усовершенствована посредством криминализации иных тяжких последствий по примеру Китайской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Молдова».

В работе не раскрывается что понимается под иными тяжкими последствиями в исследуемых правовых системах (См., об уголовном законодательстве Китайской Народной Республики – с. 69, Республики Узбекистан – с. 55, Республики Молдова – с. 58). Однако автор формулирует собственный подход к пониманию этой категории, а именно под иными тяжкими последствиями Е.С. Квасников предлагает считать «приостановку или дезорганизацию работы объектов, связанных с жизнеобеспечением населения; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения; разрушение зданий, сооружений, транспортных средств, приводящее к нарушению производственного процесса, а также причинение крупного ущерба, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей» (с. 159-160).

Как итог, в исследовании предлагается ч. 1 ст. 143 УК РФ сформулировать с использованием конститутивного признака наличия иных тяжких последствий. В частности, диспозиция измененной нормы (ч. 1 ст. 143 УК РФ) видится диссертантом следующим образом: «Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере

охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо иные тяжкие последствия».

Автор отмечает, что «такое нововведение не будет противоречить расположению состава рассматриваемого преступления в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», поскольку от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, главным образом и нарушаются такие права и свободы» (с. 160).

Следует обратить внимание, что использование в качестве конститутивного признака иные тяжкие последствия в конструкции основного, а не квалифицированного состава преступления не является характерным для российского уголовного законодательства. Признак «иные тяжкие последствия» используется в основных составах преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 215.1, ч.1 ст. 224, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, 257, ч. 1 ст. 349, 352 УК РФ, но такое решение законодателем представляется оправданным в силу особенностей объекта соответствующих преступлений.

В случае с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, использование признака «иные тяжкие последствия» является достаточно спорным, поскольку не ясно как такие последствия могут в принципе соотноситься с непосредственным объектом этого преступления, имеющего строго личное (персонифицированное) измерение конституционным правом конкретного лица (трудящегося).

Кроме того, использование прилагательного «иные» означает сопоставимость названных тяжких последствий с тяжким вредом здоровью потерпевшего, но соответствующая оценка общественной опасности последствий в исследовании не приводится.

4. Рассматривая вопрос о правовом значении должностной инструкции для целей квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, диссертант утверждает, что «работодатель по своему усмотрению включает в перечень обязанностей по выполнению мероприятий, обеспечивающих охрану труда». Однако далее автор отмечает: «исключение составляют

обязанности специалиста по охране труда, которые определяются профессиональным стандартом, где перечислены трудовые функции, которые, как полагаем, указанное лицо должно выполнять даже в том случае, когда они его должностной инструкцией не предусмотрены» (с. 114). Свое утверждение исследователь объясняет тем, что профессиональный стандарт «Специалист по охране труда» (утв. Приказом Минтруда России № 274н от 22.04.2021 г.) имеет статус нормативного акта.

Рассуждения автора находятся во внутренней взаимосвязи с положением 5, выносимому на защиту, а именно с тезисом о том, что для специалиста по охране труда характерен признак «наличие квалификации по охране труда». При этом автор отмечает, что отсутствие указанного признака исключает уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ (с. 11).

Таким образом, из выводов диссертанта можно заключить, что специалист по охране труда, обладающий необходимой квалификацией по охране труда, будет нести уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ независимо от того, какие конкретно трудовые функции на него возложены трудовым договором и должностной инструкцией. Напротив, при отсутствии необходимой квалификации специалист по охране труда не будет нести ответственность по ст. 143 УК РФ даже в том случае, если конкретные обязанности по охране труда были возложены на него и он приступил к их исполнению (принял на себя обязанность по исполнению определенной трудовой функции).

Профессиональный стандарт – *характеристика квалификации*, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе определенной трудовой функции (ст. 195.1 ТК РФ).

В трудовом праве России профессиональному стандарту придается значение документа, определяющего квалификацию необходимую для выполнения трудовых функций в нем предусмотренных.

Иначе говоря, профессиональный стандарт не является документом, определяющим функциональные обязанности лица; трудовая функция специалиста по охране труда (как и любого другого работника) может быть закреплена только трудовым договором и при необходимости детализирована во внутренних документах организации, в том числе посредством отсылки к нормативным актам.

Более того, профессиональный стандарт содержит описание только обобщенной трудовой функции. В этом смысле отсутствие квалификации, необходимой для выполнения трудовых функций специалиста по охране труда также не может сам по себе дезавуировать факт принятия конкретных обязанностей отдельным работником и, как следствие, исключение ответственности по ст. 143 УК РФ.

При таких обстоятельствах вывод диссертанта об условиях ответственности по ст. 143 УК РФ специалиста по охране труда представляется необоснованным.

5. Описывая историческую ретроспективу развития норм об ответственности за нарушение требований охраны труда в законодательных актах России, автором допущена фактическая ошибка. Так, на стр. 49 диссертант указывает, что в 2013 г. Федеральным законом № 421-ФЗ от 28.12.2013 г. были внесены изменения в ст. 143 УК РФ и, в частности, «декриминализировано причинение негативных последствий в виде вреда здоровью средней тяжести». В действительности указанные изменения были внесены Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.

Теоретико-познавательная и прикладная ценность рассмотренного диссертационного исследования неоспорима, хотя, как представляется, выявленные недостатки не позволили в полной мере раскрыть весь потенциал основных идей автора. Однако каждый из них в отдельности и все они в совокупности не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование Евгения Сергеевича Квасникова на тему «Уголовно-правовая оценка нарушения требований охраны труда» соответствует требованиям,

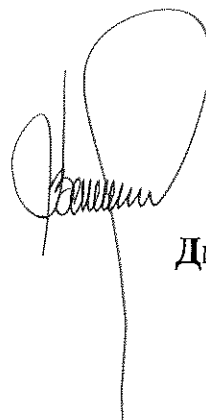
установленным пп. 9-14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

**Федерального государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

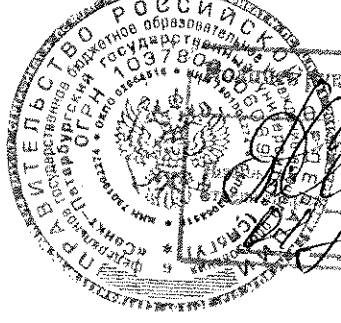

**Дмитрий Юрьевич
Вешняков**

199 034, Санкт-Петербург, Университетская
набережная, д. 7-9

st008121@spbu.ru, d.veshnyakov@yandex.ru

8 (812) 363-68-13

Д. Ю. Вешняков
Вешняков

А. Д. Северогригорьев